

Кондраткова Надежда Викторовна

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ДОЛЖНИКА ПРИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье рассматривается система уголовно-правовых средств, направленных на защиту кредиторов от недобросовестных должников и обеспечение возвратности долгов с точки зрения их применимости в борьбе с альтернативной ликвидацией юридического лица, представляющей общественную опасность как для субъектов хозяйственной деятельности, так и для государства в целом. На основе проведенного исследования автором делается вывод о невозможности применения существующих уголовно-правовых норм против альтернативной ликвидации юридического лица. В связи с этим предлагается ввести специальный уголовно-правовой запрет альтернативной ликвидации юридического лица, дополнив соответствующей статьей главу 22 "Преступления в сфере экономической деятельности" Уголовного кодекса Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 91-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Об особых экономических зонах в Российской Федерации:** Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 23.07.2013, с изм. от 23.06.2014) // СЗРФ. 2005. № 30. Ч. 2. Ст. 3127.
7. **Об утверждении Положения о промышленных парках на территории муниципального образования город Дивногорск:** Постановление Администрации г. Дивногорска Красноярского края от 14.06.2011 г. № 165-п // Огни Енисея. 2011. 29 июня.
8. **Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2013-2016 годах на капитальное строительство объектов инфраструктуры и промышленности индустриальных парков в рамках подпрограммы «Индустриальные парки» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»** [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 09.09.2014 г. № 916. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/12/industr-park-site-dok.html> (дата обращения: 26.11.2015).
9. Павлов Э. Технопарк – важный элемент современной инновационной экономики [Электронный ресурс] // Умное производство. 2014. № 9. URL: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=185&group_id_4=58 (дата обращения: 14.10.2014).
10. **Понятие, функции и задачи технопарков** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raexpert.ru/researches/technopark/part1/> (дата обращения: 14.10.2014).
11. **Промышленный парк** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Промышленный_парк (дата обращения: 14.10.2014).
12. **Стандарт индустриального парка** [Электронный ресурс]: утверждён Правлением Некоммерческого партнерства «Ассоциация индустриальных парков» 30 марта 2012 г. URL: <http://www.indparks.ru/certification/standard/> (дата обращения: 14.10.2014).
13. Терещенко Л. К., Калмыкова А. В. О правовом статусе технопарков // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 21-30.

TYPES OF SPECIAL ECONOMIC ZONES AND THEIR CORRELATION WITH PARK TERRITORIES OF DEVELOPMENT

Kozlova Valeriya Nikolaevna
Khakass State University named after N. F. Katanov
kozlovavn@mail.ru

The article is devoted to studying the types of special economic zones and the forms of park territories of development. Comparing the types and forms of territories of development the author concludes on the correlation of the legal regime of industrial special economic zones with the regime of the territories of industrial parks; technical and implementation economic zones – with the regime of the territories of techno-parks; tourist and recreation zones – with the regime of the park territories of the same name.

Key words and phrases: territory of development; special economic zone (SEZ); industrial SEZ; technical and implementation SEZ; tourist and recreation SEZ; industrial park; techno-park.

УДК 34

Юридические науки

В статье рассматривается система уголовно-правовых средств, направленных на защиту кредиторов от недобросовестных должников и обеспечение возвратности долгов с точки зрения их применимости в борьбе с альтернативной ликвидацией юридического лица, представляющей общественную опасность как для субъектов хозяйственной деятельности, так и для государства в целом. На основе проведенного исследования автором делается вывод о невозможности применения существующих уголовно-правовых норм против альтернативной ликвидации юридического лица. В связи с этим предлагается ввести специальный уголовно-правовой запрет альтернативной ликвидации юридического лица, дополнив соответствующей статьей главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: дебиторская задолженность; недобросовестный должник; альтернативная ликвидация юридического лица; защита прав кредитора; уголовно-правовой запрет; уголовная ответственность.

Кондраткова Надежда Викторовна, к.э.н.

Институт повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации
Kondratkova_N@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ДОЛЖНИКА ПРИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА[©]

Либерализация российской экономики при отсутствии эффективных способов защиты от недобросовестных субъектов экономической деятельности, породила проблему взыскания дебиторской задолженности

с лиц, прибегающих к альтернативной ликвидации – избавлению от компании в обход длительной и опасной по рискам предъявления требований кредиторов официальной ликвидации [4; 5].

Очевидно, что ставшая безнадежной к взысканию после альтернативной ликвидации юридического лица дебиторская задолженность влечет существенные негативные последствия, ухудшая финансовое положение хозяйствующих субъектов, снижая инвестиционную привлекательность российской экономики, способствуя ее криминализации, подрывая доверие к политическим и экономическим институтам современного общества. Несмотря на широкое распространение и общественную опасность альтернативной ликвидации как способа ухода от погашения кредиторской задолженности, посягающей на права и законные интересы кредиторов, на сегодняшний день отсутствуют не только реальные механизмы борьбы с ней, но и соответствующие уголовно-правовые запреты.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не относит к общественно опасным, противоправным деяниям, запрещенным законом под угрозой наказания, уход от погашения кредиторской задолженности по заключенным договорам посредством смены руководителя, собственника организации на подставное лицо и регистрации смены принадлежности фирмы по территориальной юрисдикции налогового органа. В то же время к уголовно-правовым нормам, направленным на защиту прав кредитора, относят статью 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», статью 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» и статью 159 «Мошенничество» УК РФ [10].

Ввиду отсутствия специальной уголовно-правовой нормы, защищающей кредиторов от альтернативной ликвидации юридического лица, рассмотрим возможность применения в указанных целях общих норм, направленных на защиту прав и законных интересов кредиторов.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, являются общественные отношения в кредитно-денежной сфере, предметом – кредиторская задолженность, включающая сумму всех денежных обязательств должника, как по кредитному договору, так и по другим гражданско-правовым сделкам [1].

Содеянное может проявиться либо в злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности в размере, превышающем 1,5 млн рублей, либо в злостном уклонении от оплаты ценных бумаг.

Злостность – обязательный признак рассматриваемого состава преступления носит оценочный характер и не раскрывается в уголовном законе. Судебная практика исходит из того, что при злостном уклонении должник ознакомлен с постановлением о возбуждении исполнительного производства и предупрежден об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ, но при этом от исполнения обязательства отказывается [2].

Согласно Методическим рекомендациям по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ, утвержденным ФССП России 21.08.2013 № 04-12, злостность уклонения может выражаться в следующих действиях (бездействии) должника [7]:

- имея в наличии или на банковском счете денежные средства, позволяющие погасить кредиторскую задолженность полностью либо частично, умышленно не выплачивал их кредитору;
- умышленно скрывал от судебного пристава-исполнителя факт открытия нового расчетного счета в кредитной организации;
- имея в собственности имущество, совершал сделки по его отчуждению, а полученные денежные средства не передал кредитору в погашение задолженности, скрывал или использовал в иных целях;
- имея дополнительные источники дохода, скрывал их либо представлял заведомо ложные сведения о своих доходах, имуществе;
- занимаясь предпринимательской деятельностью, производил кредитно-финансовые операции;
- передавал движимое имущество на хранение;
- вводил в заблуждение судебного пристава-исполнителя по поводу порчи, хищения или уничтожения имущества в силу стихийного бедствия, пожара, несчастного случая;
- по неуважительным причинам не являлся по вызовам судебного пристава-исполнителя, осуществляющего принудительное исполнение судебного акта о взыскании кредиторской задолженности, препятствовал совершению исполнительных действий;
- оказывал незаконное воздействие на кредитора;
- с целью создания препятствий к обеспечению возможности взыскания кредиторской задолженности, не ставя в известность судебного пристава-исполнителя, изменял место жительства или место работы.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности и, имея реальную возможность ее погасить, желает уклониться.

Субъект преступления характеризуется специальным признаком, указывающим на лицо, которое является должником.

По мнению П. А. Скобликова ст. 177 УК РФ занимает особое место в системе уголовно-правовых средств обеспечения возвратности долгов, защиты гражданского оборота от криминала [9]. В подтверждение сказанного он приводит ряд аргументов, среди которых отметим следующие.

1. Статья потенциально эффективна при поочередной смене руководителей организации-должника.

Учредители, участники, акционеры, при уклонении от погашения задолженности, нередко меняют руководителей организации, дабы избежать уголовной ответственности. Хотя увольнение с должности

руководителя означает, что с этого момента совершенное им преступление (ст. 177 УК РФ) прекращается, но освобождение от должности не влечет освобождения от уголовной ответственности. Виновный должен понести ее в пределах срока давности привлечения к ответственности, который будет отсчитываться с момента увольнения. Кроме того, факт злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности предыдущего руководителя не снимает с нового руководителя обязанности принимать исчерпывающие меры к исполнению соответствующего судебного акта и не освобождает его от ответственности по ст. 177 УК РФ в случае злостного уклонения.

2. Широкий круг субъектов преступления ст. 177 УК РФ.

Существует возможность привлечения к ответственности лиц, не причастных к действиям, породившим долговое обязательство. Составы иных преступлений, обеспечивающих своевременное погашение задолженности, обычно предполагают ответственность только тех субъектов, которые участвовали в заключении договоров и получении имущества.

3. Доказывание в ходе предварительного расследования и в суде облегчено тем, что по делам данной категории используются материалы (аудиозаписи, письма, уведомления почты об их вручении, соглашения и прочее), которые кредитор и судебный пристав-исполнитель нарабатывают до возбуждения уголовного дела.

Несомненно, что при продолжении должником хозяйственной деятельности после возбуждения исполнительного производства, приведенные П. А. Скобликовым аргументы имеют место. Чего не скажешь о ситуации, когда до вступления решения суда в законную силу происходит смена руководителя на лицо, чье местонахождение установить невозможно (сведения о новом директоре в Выписке из ЕГРЮЛ ограничиваются ФИО и несуществующим номером телефона). Ввиду отсутствия механизмов взаимодействия между различными службами судебных приставов, при перерегистрации места нахождения юридического лица на отдаленный регион совершение в отношении должника исполнительских действий проблематично. В свою очередь, не установление места нахождения должника исключает возможность его уведомления (не менее двух раз) и последующего привлечения к уголовной ответственности.

И наконец, практика исходит из того, что руководителя фирмы-должника можно привлечь к уголовной ответственности, только если у организации имелась возможность погасить долг, а она этого умышленно не сделала. Поскольку после альтернативной ликвидации должник хозяйственную деятельность не ведет, денежных средств на счетах и имущества не имеет, статья 177 УК РФ неприменима. В итоге дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, в Постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 29.03.2014 года в отношении должника, прибегнувшего к альтернативной ликвидации, дознаватель отдела судебных приставов по Центральному району г. Новосибирска УФССП России по НСО указал: «Имущество, принадлежащее организации-должнику не обнаружено, по адресу регистрации организация-должник отсутствует. В ходе дополнительной проверки дознавателем направлено отдельное поручение в Куйтунский РОСП ФССП России по Иркутской области для установления местонахождения директора должника по адресу регистрации, а также получения объяснения по факту уклонения от погашения кредиторской задолженности. Посредством телефонного звонка в ОСП Куйтунский РОСП ФССП России по Иркутской области установлено, что дознавателей в штате отдела не числится. Т.о. отработать поручение не представляется возможным. Поскольку в рамках исполнительного производства директор организации-должника не предупреждался о возможной уголовной ответственности, к административной ответственности не привлекался, что является обязательным условием привлечения к ответственности по ст. 177 УК РФ, <...> в возбуждении уголовного дела отказать».

Решение проблемы, по мнению ряда авторов, возможно путем отказа от оценочного понятия «злостность», либо путем изменения правоприменительной практики [6]. Что касается последней, то предлагается воспользоваться упомянутыми Методическими рекомендациями, согласно которым способами злостного уклонения путем бездействия могут выступать неявка по вызовам судебного пристава-исполнителя или неприятие мер по исправлению неблагоприятной финансовой ситуации.

Многие считают, что простое бездействие должника не рассматривается как проявление злостного уклонения, поскольку уклонение следует признавать злостным лишь в случае наличия у лица реальной возможности погасить задолженность. Но существуют и противоположные мнения. Так, ряд авторов считают, что злостность рассматривается как «сознательное невыполнение должником судебного решения о погашении кредиторской задолженности». В связи с чем, в качестве примера приводится правоприменительная практика по ст. 157 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», когда производятся допросы потерпевшего, свидетелей, осуществляются запросы в различные организации. И независимо от отсутствия или наличия денежных средств, в действиях неплательщика алиментов усматриваются признаки состава преступления, поскольку, имея возможность трудоустроиться, он не предпринимает к этому никаких действий. Следовательно, решение суда не выполняется путем бездействия.

Таким образом, помимо установления факта наличия либо отсутствия денежных средств у должника, таким же признаком объективной стороны, свидетельствующим о преступности деяния, должна стать доказанность дознавателями ФССП наличия возможности лица трудоустроиться и выплачивать кредиторскую задолженность.

Установление единой правоприменительной практики возможно путем подготовки разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ в виде постановления о практике применения судами уголовного законодательства об ответственности в сфере экономической деятельности.

Не менее проблематичным является и такой способ защиты прав кредитора, как подача заявления по ст. 315 УК РФ. В силу указанной нормы злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда, а равно воспрепятствование его исполнению является уголовно наказуемым.

Непосредственным объектом преступления является установленный порядок исполнения решения суда или иного судебного акта.

Объективная сторона выражается в совершении одного из альтернативных деяний: злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда (бездействие) либо воспрепятствование исполнению вступившего в законную силу решения суда (действие).

Обязательным признаком также является злостность – невыполнение обязанностей, возложенных на лицо в установленном законом порядке, продолжаемое после повторного письменного предупреждения со стороны уполномоченных на это органов о недопустимости их неисполнения.

Субъектом преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти-летнего возраста, на которое возложены обязанности по исполнению судебных актов, и обладающее статусом: представителя власти; государственного служащего; служащего органа местного самоуправления; служащего государственного или муниципального учреждения; служащего коммерческой или иной организации.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла.

Таким образом, если руководитель должника, получивший требование об исполнении исполнительного документа, его не исполняет и препятствует его исполнению, он может быть привлечен к уголовной ответственности [3]. Так, в одном деле суд признал виновным лицо, выполнявшее в организации-должнике организационно-распорядительные функции. Зная о вступлении в законную силу решения суда о взыскании денежных средств и не желая его исполнения, он совершил активные действия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать исполнению указанного решения.

Для этого осужденный предоставил денежные средства некоммерческому партнерству по договору займа, заключение которого не имело для должника коммерческой выгоды и не являлось необходимым. Кроме того, он производил выплаты с расчетного счета должника, не связанные с исполнением судебного акта, не соблюдая при этом предусмотренную законодательством очередность. Оставшаяся же на счете сумма была недостаточна для удовлетворения всех требований, содержащихся в исполнительном документе.

Осужденный также не предпринимал никаких мер по возврату суммы займа, переданной некоммерческому партнерству. Суд посчитал состав преступления доказанным (Определение Ленинградского областного суда от 22.04.2010 № 22-681/2010) [2].

Принимая во внимание обязательность неоднократного уведомления должника о возможности привлечения его к уголовной ответственности за воспрепятствование исполнению вступившего в законную силу решения суда, при альтернативной ликвидации юридического лица уголовно-правовой запрет, установленный ст. 315 УК РФ, также неприменим.

По мнению А. Бычкова многие действия недобросовестных должников можно квалифицировать как мошенничество [Там же]. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в абз. 2 п. 3 Постановления Пленума от 27.12.2007 № 51, в качестве злоупотребления доверием действия лица нужно квалифицировать и в том случае, когда оно принимает на себя те или иные обязательства в отсутствие у него намерения такие обязательства выполнять в целях безвозмездного обращения в свою пользу чужого имущества или права на него, его действия являются злоупотреблением доверием, которое, в свою очередь, является квалифицирующим признаком уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ [8].

А. Бычков рассматривает несколько дел, где недобросовестные субъекты экономической деятельности принимали на себя договорные обязательства, а затем уклонялись от их исполнения, что привело к их осуждению по ст. 159 УК РФ. Так, директор общества заключал договоры на предоставление туристических поездок. Получив предоплату, свои обязательства он не выполнял, денежные средства не возвращал. Таким образом, под видом легальных гражданско-правовых сделок он мошенническим путем присваивал себе деньги. Тот факт, что он заключал договоры и выдавал документы об оплате туров, не повлиял на квалификацию его преступных действий как мошеннических, поскольку он не производил действия, свидетельствующие о его действительном намерении выполнить обязательства перед потерпевшими. За совершенные преступления ему было назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы (Кассационное определение Московского городского суда от 22.08.2011 по делу № 22-5327) [2].

В то же время существует и иная практика: очевидность умысла на хищение чужих денежных средств путем заключения договора через подставное предприятие без реальной финансовой возможности исполнения взятых на себя обязательств, последующая смена директора и адреса местонахождения должника не препятствует вынесению отказов в возбуждении уголовных дел по причине отсутствия состава преступления. А взыскателям, несмотря на «альтернативную ликвидацию» должника, рекомендуется решать проблему путем обращения в судебные органы с целью его привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Например, в Постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 30.09.2013 года ОП № 1 ОЭБ и ПК Управления МВД России по г. Новосибирску указано: «в ходе проверки был опрошен директор — должник», который пояснил, что в декабре 2011 года он присутствовал на встрече с заявителем, на которой обсуждались условия привлечения денежных средств для нужд «должника». Денежные средства были нужны для пополнения оборотных средств «должника», предположительно заявитель знал об указанной цели. Окончательное решение, какой договор будет заключаться, принималось без него. В итоге был заключен

договор РЕПО. Задолженность около 3 млн руб. В настоящее время он не работает в фирме-должнике». На основании установленного, ввиду того, что «опросить учредителя — должника» по доводам, изложенным в заявлении, не представилось возможным в связи с нахождением последнего в г. Москве, достаточных данных, свидетельствующих о наличии в действиях директора — должника признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ не собрано» в возбуждении уголовного дела было отказано.

Таким образом, если должник фактически прекратил свою деятельность путем смены руководителя и смены места регистрации, его привлечение к уголовной ответственности по ст. 159, 177, 315 УК РФ невозможно по ряду объективных причин. И, прежде всего, ввиду невозможности установления места нахождения директора для дачи пояснений либо предупреждения последнего о возможности привлечения к уголовной ответственности за невыполнение обязательства перед кредитором, либо за злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда.

Как представляется, неприменимость существующих норм, направленных на защиту прав и законных интересов кредиторов, свидетельствует о необходимости введения специального уголовно-правового запрета альтернативной ликвидации юридического, дополнив соответствующей статьей главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Аксенов И. А., Астанин В. В., Бакурова Н. Н. и др. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В. А. Гуреева. М.: Статут, 2011. 888 с.
2. Бычков А. От претензий к иску // ЭЖ-Юрист. 2013. № 16.
3. Бычков А. Уголовное преследование недобросовестных должников // Директор по безопасности. 2012 (апрель). С. 70-76.
4. Кондраткова Н. В. Ответственность недобросовестного должника при альтернативной ликвидации юридического лица // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 1. С. 102-107.
5. Кондраткова Н. В. Ответственность недобросовестного должника: теория и практика // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. С. 95-99.
6. Лаптев С. А., Образцов С. В. Проблемы расследования злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности // Юрист. 2012. № 11. С. 19-23.
7. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства [Электронный ресурс]: утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=151139> (дата обращения: 27.11.2014).
8. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=74060&req=doc> (дата обращения: 27.11.2014).
9. Скобликов П. А. Преимущества применения нормы об ответственности по статье 177 УК РФ как инструмента взыскания проблемного долга // Закон. 2008. № 11. С. 65-73.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162812> (дата обращения: 27.11.2014).

PROBLEMS OF PROSECUTION OF UNSCRUPULOUS DEBTOR UNDER ALTERNATIVE LIQUIDATION OF LEGAL ENTITY

Kondratkova Nadezhda Viktorovna, Ph. D. in Economics
Institute for Advanced Studies of the Investigative Committee of the Russian Federation
Kondratkova_N@mail.ru

The article examines the system of criminal and legal means aimed at defending creditors from unscrupulous debtors and securing the recurrency of debts from the viewpoint of their applicability in struggle with the alternative liquidation of the legal entity presenting social danger both for business structures and the state on the whole. On the basis of the conducted research the author concludes on impossibility to apply the existing criminal and legal norms against the alternative liquidation of the legal entity. For this reason the researcher suggests to introduce a special penal prohibition for the alternative liquidation of the legal entity amending Chapter 22 – «Crimes in the Sphere of Economic Activity» of the Criminal Code of the Russian Federation with an appropriate article.

Key words and phrases: accounts receivable; unscrupulous debtor; alternative liquidation of legal entity; protection of rights of creditor; penal prohibition; criminal liability.